

введение персональной ответственности должностных лиц за реализацию указов, вплоть до материальных указов.

4. Проведение преобразований в государственной службе. Например, установить минимальную оплату труда должностных лиц и предоставлять надбавки только в том случае, если в течение месяца должностное лицо осуществлял общественную полезность и это зафиксировано.

Благодаря данным способам люди будут стремиться сделать важные для общества и полезные для государства вещи, а не просто получить выгоду для себя.

В настоящее время, к сожалению, проблема коррупции вошла в систему нашего государства, и представляет собой угрозу безопасности и успешному процветанию России и всего общества в целом. Ошибкой нашей страны является то, что мы видим только верхушку айсберга, не всматриваясь при этом вглубь. Ведь для устранения проблемы нужно для начала искоренять именно первопричину.

Благодаря изменению законодательства, ужесточению наказаний степень коррупции уменьшилась существенно за последнее десятилетие, но всё же она остаётся непозволительно высокой. Проблема коррупции не решена и остается актуальной и сегодня. Несмотря на предпринятые меры по борьбе с ней, они станут эффективны лишь тогда, когда повысится уровень благополучия и нравственного воспитания в стране.

Литература

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978.
3. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International). – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/> (дата обращения: 17.04.2018).
4. Псковская судная грамота (с комментариями) // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1.
5. Сталин И. В. Сочинения в 13 т. – М., 1953. – Т. 5.
6. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 2.
7. Федеральный закон « О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
8. Цит. по: Чашин А. Н. Коррупция в России. – М.: Дело и Сервис, 2009.

УДК 322:94(47)"1920":303.446.4

М. А. Маскина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: aniksam.ma@gmail.com

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье предлагается авторская историографическая периодизация по актуальной проблеме: политика советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 20-е гг. Здесь приводятся наиболее значимые работы для того, что бы раскрыть данную проблему. Автором применяется исследовательский и описательный метод, так как вся литература хорошо изучена и представлена в работе в виде описания позиций авторов на те, или иные события.

Ключевые слова: историография, Русская Православная Церковь, религия, советское государство, государственная политика.

М. А. Maskina

2nd year student, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THE POLICY OF THE SOVIET STATE AGAINST THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE 1920-S. IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

The article proposes author's historiographic periodization on the topical issue: the policy of the Soviet state in relation to the Russian Orthodox Church in the 1920s. Here are the most significant works in order to

solve this problem. The author applies the research and descriptive method, since all literature is well studied and presented in the work in the form of a description of the authors' positions on those or other events.

Keywords: historiography, Russian Orthodox Church, religion, Soviet state, public policy.

В отечественной историографической науке широко освещается тема политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви 1920-е гг. Ее можно поделить на два периода: советская и постсоветская историография. Каждый из которых, по-разному, в силу политических, экономических и социальных изменений освещал данную проблему.

В советский период в силу провозглашения политики атеизма, изучение вопросов государственно-церковных отношений практически отсутствовала. Исключением являлись 1920-е годы, когда, несмотря на провозглашенный в конституции РСФСР 1918 г. принцип отделения Церкви от государства, советская власть проводила активную антицерковную политику среди населения. Это нашло отражение в ряде публикаций, а так же изданий.

Период 1920-1950-х гг. представлен не большим объемом информации по данной проблеме в силу жестких запретов властей на изучение истории церкви и возможности работы с засекреченными документам.

Периодические издания «Атеист», «Антирелигиозник», «Безбожник», «Революция и церковь» носили явный пропагандистский характер.

Обратим внимание на статью А. Филиппова, «Провинциальное обозрение» очернял деятельность священнослужителей, изображая церковников жадными, бессердечными, не знающими чужого горя. Он писал, что декрет советского правительства об изъятии церковных ценностей от 16 февраля 1922 г. был вынесен с одобрения требования трудящихся [11, с. 61-62].

В своем труде Б. Кандидатов, писал, что все церковники агенты и шпионы. Духовенство это классовый враг. Послание патриарха Тихона автор не одобряет т. к. в нем нет одобрения добровольного пожертвования церковных ценностей [3, с. 9].

В работе М. Путинцева говорится о том, что духовенство оказывает политическое влияние на трудящихся, говоря им, что церковный совет является организацией трудящихся и выдвигает свои кандидатуры в депутаты Советов [8, с. 24].

С 1950-х до 1980-х гг. происходит тенденция отхода от сталинских принципов управления государством к ленинским, но принцип борьбы государства с религией остается. Вопросы отношений церкви и государства рассматривались более углубленно с привлечением более обширной источниковой базой.

В работе М. М. Персица «Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: 1917-1919 гг.» рассматривались законодательные акты государства в отношении церкви. Так же освещена политика самой церкви. Рассуждает так же на тему, что же послужило толчком отделения церкви от государства [6].

В работе «Очерки истории религии и атеизма в Сибири» Эйнгорн И.Д. считал, что изъятие церковных ценностей было вынужденным актом, в следствии голода и выступления народных масс и, что значительная часть духовенства все же одобрила данное постановление, но все же в целом далеко не все были согласны с декретом [15, с. 102].

Эзрин Г.И. считал патриарха Тихона виновным в происшедших кровавых стычках. Патриарх призывал не отдавать церковные ценности. И в результате такой политики происходили большие эксцессы [16, с. 112].

Ленинский декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви, В. Фурув считает определяющим положением взаимоотношений церкви и государство. Этот декрет как считает автор выступает как демократический: равноправие всех граждан, независимо от их отношения к религии; отделение школы от церкви; имущество церковных и религиозных обществ провозглашалось народным достоянием. Запрещалась пропаганда буржуазно-анархических и антигосударственных взглядов. Главное нужно было соблюдать законы, заниматься лишь удовлетворением свои религиозные потребностей [13, с. 16-18].

С конца 1980-х гг. историографическая наука стала изменять своим идеологическим принципам и стала рассматривать данную проблему как важную, в следствии складывания новых отношений между Церковью и государством.

Интересен труд А. И. Клибанова «Русское православие: вехи истории». Здесь собраны работы различных историков и философов, охватывающих огромный спектр проблем по данной теме. В частности, рассматривает Церкви в период революции. Затрагиваются различные проблемы в истории русской православной церкви, определением ее роли и места в культурно-историческом процессе [4].

А. И. Барменков пришел к заключению, что к концу 1920-х гг. большинство граждан продолжало оставаться верующими, хотя росла пропаганда безбожников и освобождения от религиозного мировоззрения. Автор опирается на данные статистики и социологические исследования [1, с. 115].

Основной массив литературы, посвященный взаимоотношениям государства и Русской Православной церкви, стал выходить в постсоветский период, в связи с налаживающимся процессом демократизации и установлением открытых отношений государства с церковными организациями.

К постсоветской историографии относятся труды: Г. Фриза «Церковь, религия и политическая культура на закате старой России». Автор рассматривает взаимоотношение религии и политики в революционный период, влияние православия на народ, на его отношение к самодержавию. Здесь автор ставит цель понять, способствовало ли православие политической стабильности в стране или подрывало ее. Здесь рассматриваются не только духовные и религиозные направления, но и изучается общественно-политическая жизнь страны, для полного представления об обстановке в стране того времени [12].

Интерес представляет труд Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви, 1917-1990», здесь автор рассматривал судьбу православия в России в XX в. начиная с революции 1917 г., когда власть захватила безбожная власть, и когда возродилось патриаршество [14].

Анализируя Поместный Собор 1923 г. С. Г. Петров использует множество источников: документов, воспоминаний очевидцев, фотоматериалы, дела по делам архиереев. Все это помогает сделать вывод о том, что Поместный собор находился в руках специальных органов. В документах ГПУ-ОГПУ он фигурирует как главное достижение партийных и чекистских структур [7].

Помогает осмыслить великую катастрофу, произошедшую 1917 г. сборник «Столетие великой русской катастрофы 1917 года». Коллектив авторов пытается разобраться, почему рухнули государственные и духовные опоры русского народа, когда произошел надлом духовный и социальный в жизни русского народа [9].

Здесь рассматривались такие пункты как: слом русской национальности, религиозные корни противостояния России и Запада, гибель армии-победительницы, русский консерватизм.

Так же книга, написанная митр. Вениамином (Федченковым) «Россия между верой и безверием», представляет большой интерес, так как она основана, на его собственных воспоминаниях начиная с самого детства, еще дореволюционной России. Он описывает свои студенческие годы, проведенные в семинарии, о кризисе Церкви дореволюционной. Потом о революционных годах, белом движении, о Соборах созываемых епископами и митрополитами [2].

Данную проблему затрагивали уральские историки, например, в работе В. В. Лавринова «Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы». Освещаются события 1918-1927 гг. повествующие о священнослужителях Екатеринбургского епархиального округа. О репрессированных людях за веру, так же рассматривается судьба храмов Екатеринбургской епархии [5].

В работе В. В. Шведова «Уральская милиция в антирелигиозной компании 1929-1930 гг.» публикуются документы уральских епархий, основанные на воспоминаниях очевидцев и материалах ОГПУ. В работе были использованы документы милиции по антирелигиозной компании [14].

В результате мы видим, что историография по данной проблеме с 1920 по 1950-е гг. наполнена антирелигиозной пропагандой в силу марксистско-ленинской идеологии. С 1950 по 1980-е гг. идеология остается, но данный вопрос теперь решается более тщательно, с привлечением источников. В период перестройки, вследствие налаживания новых отношений с церковью вопрос встал довольно остро, и основной массив литературы стал появляться уже в постсоветский период с появлением демократизации и становлении Русской Православной Церкви как новой социальной организации.

Литература

1. Барменков А. И. Свобода совести в СССР. – М., 1986. – 224 с.
2. Вениамин (Федченков) Митр. Россия между верой и безверием. – М., 2003.
3. Кандидатов Б. Религиозная контрреволюция в борьбе с изъятием ценностей // Безбожник. – 1932. – № 4. – С. 4-9.
4. Клибанов А. И. Русское православие: веки истории. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
5. Лавринов В. В. Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы. – Екатеринбург, 2001. – 334 с.
6. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: 1917-1919 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1958 – 198 с.
7. Петров С. Г. Новые данные об обновленческом Поместном Соборе 1923 г. // Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933 гг.)». – Петрозаводск, 2002. – С. 259-283.
8. Путинцев М. Выборы в Советы и разоблачение поповщины. – М., 1938. – 96 с.
9. Решетников Л. П. Столетие великой русской катастрофы 1917 года. – М.: РИСИ, ФИВ, 2017. – 192 с.
10. Филиппов А. Повинциальное обозрение // Революция и церковь. – 1922. – № 3. – С. 61-62.

11. Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. – 1991. – № 2. – 253 с.
12. Фуров В. Становление законодательств о культах // Наука и религия. – 1979. – № 8. – С 16-18.
13. Цыпин В. А. прот. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. – М., 1994. – 831 с.
14. Шведов В. В. Уральская милиция в антирелигиозной компании 1929-1930гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 5. – 438 с.
15. Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. (1917-1937). – Томск, 1982. – 225 с.
16. Эзрин Г. И. Государство и религия. – М., 1974. – 136 с.

УДК 94(47)«18»:303.446.4(73)

О. Э. Медведева

студент института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 70396@mail.ru

АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЛИЯНИИ ТЕОРИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Проанализирована американская историография о влиянии триады «православие-самодержавие-народность» С. С. Уварова на российское общество во второй трети XIX в. Ее авторы проанализировали различные стороны: народное образование, архитектурный облик, повседневную жизнь подданных.

Ключевые слова: Николай I, российское общество, теория официальной народности, американская историография.

O. E. Medvedeva

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University

THE AMERICAN HISTORIOGRAPHY ABOUT INFLUENCE OF THE THEORY OF THE OFFICIAL NATIONALITY ON THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the American historiography dealing with the problem of effect of Uvarov's triad on the variations occurred in a life of a Russian society of the country the second third XIX century. They have analyzed the most various sides: national education, architectural shape, an everyday life of citizens.

Keywords: Nicholas I, Russian society, the theory of official nationality, American historiography.

В США современными исследователями истории России XIX в. являются Ц. Х. Уитекер и Р. Уортман. Уже покойные Н. В. Рязановский и У. Б. Линкольн также внесли большой вклад в историю этого столетия. В их работах существенная часть посвящена теории официальной народности, в том числе истории повседневности после ее провозглашения.

Внимание У. Б. Линкольна привлекали авторитарно-просветительские, проевропейские тенденции николаевского царствования. Р. Уортман, наоборот, критикует реакционные настроения Николая I, а также достаточно «сырые» попытки укрыть их под маской европеизации.

На народное образование доктрина официальной народности подействовала в первую очередь, так как «постепенно завладевши умами юношества, привести оное почти нечувствительно к той точке, где слиться должны, к разрешению одной из труднейших задач времени, образование, правильное, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплою верой в истинно русские охранительные начала» [1, с. 82-83].

После 1830-х гг. сильно изменилась жизнь студентов и учителей различных школ. Для более продуктивных занятий им были построены новые здания, отремонтированы старые, изменены стипендии и зарплаты. Как отмечает Н. В. Рязановский, «министерство просвещения потратило крупные суммы, чтобы обеспечить студентов новыми зданиями, лабораториями и библиотеками». По указанию С. С. Уварова во многие университеты были приглашены немецкие ученые, чтобы улучшить научную деятельность и увеличить доступность российской науки для европейской аудитории» [5, с. 155]. Публичные лекции, новые учебные курсы и программы на всех образовательных уровнях, отправка учащихся за границу – характерные черты деятельности С. С. Уварова [2, с. 118]. Ц. Х. Уи-